

А.М.КОЛЛОНТАЙ

89-3

16847a

«Революция- великая мятежница...»

Избранные
письма
1901-1952

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1989

Г. В. ПЛЕХАНОВУ

19 января 1909 г. Берлин

Берлин, 19 января 1909 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Георгий Валентинович!

Ваше письмо¹, совершив путешествие в Петербург, настигло меня вчера, наконец, в Берлине, где я нахожусь уже около трех недель. К сожалению, и мне пришлось познакомиться с «высшими силами», располагающими в России нашими судьбами. Предстоял процесс из-за старой брошюры времен «свобод» и в перспективе два-три года крепости. Женский съезд ускорил мой отъезд, так как я уже около месяца жила нелегально, а тут пришлось выступать, и все газеты называли меня по фамилии, это привлекло внимание полиции, и пришлось уехать, даже не дождавшись конца съезда. А съезд был большим и интересным явлением, может быть, самое живое общественное событие конца 1908 года. Разумеется, самое важное было то, что на съезде принимали участие более 30 работниц (текстильщицы, конфетчицы, портнихи и т. д.), и не только как делегатки, но и как самостоятельные референтки и оппонентки. Работа предсъездная дала в этом отношении очень много. В начале октября образовалась комиссия из работниц, членов профессиональных союзов, и при тесном сотрудничестве с профессиональными союзами и Центральным бюро мы провели за два месяца от 50 до 60 собраний для работниц, на которых перебивало 700—800 женщин, не считая мужчин. Вопрос об участии или неучастии в съезде, о взаимоотношении между женским (феминистским) движением и общерабочим занимал в такой же мере женщин, как и мужчин. По мастерским шли дебаты и горячие разговоры. Партия — не вмешивалась до поры до времени, вернее — она, как это часто бывает с нею теперь, когда она совершенно оторвана от жизни, — прозевала движение². Но когда оно приняло слишком заметный характер, когда по клубам и школам устраивались собрания в 200—150 человек, то на наши мирные собрания Петербургский комитет решил сделать «набег». Прежде всего нас призвал к ответу Центральный Комитет. — Что это за движение и что мы затеваем? Затем Петербургский комитет, не разобрав, в чем дело, и не переговорив с Центральным Комитетом, пригрозил выпустить против нас листок и призывать к бойкоту женского съезда! Делать нечего, пришлось вступить в переговоры с неисправимыми бойкотистами и вразумить их в полной нелепости их позиции. К этому времени мы успели составить свой листок, который

был выпущен Центральным бюро³. Когда Петербургский комитет и Центральный Комитет убедились, что движение приняло слишком крупные размеры, что работницы заинтересованы, что замечается оживление вокруг вопроса о съезде и что лозунг «бойкот» не встретит сочувствия, — начались бесконечные дебаты с партийцами о тактике на съезде. Гольденберг сначала туманно советовал вообще придерживаться там «бойкотистской тактики» (?), но когда дело дошло до практического осуществления этого мудрого лозунга — оказалось, что под ним понимается следующее: явиться на съезд всей группой (так как, leider*, выборы уже произведены и делегатки все равно пойдут, если даже партия им это запретит!), прочесть свою декларацию, повернуться и уйти... Для наблюдения за группой командировано было два большевика⁴, и вот тут-то и начались затруднения для группы. В ней обозначились три течения: одно, вышеуказанное, каждый час возвращающееся к вопросу: не пора ли уходить? Другое, к которому примыкали наши «ревизионистские элементы», но и часть меньшевиков — не отпугивать от себя на съезде демократически настроенную публику, не выносить слишком резких, разграничительных резолюций, не выступать с резкой критикой феминисток, а, наоборот, постараться собрать вокруг себя всю оппозиционную и демократическую часть съезда и таким образом составить оппозиционное большинство, которое и придаст съезду значение крупного политического выступления. Третье течение, к которому примыкало большинство нашей группы, находило, что раз мы пошли на съезд главным образом для того, чтобы использовать его как трибуну, что раз мы не намеревались и не намереваемся сотрудничать с буржуазными дамами, раз мы смотрим на съезд как на способ провести отчетливую демаркационную линию между буржуазным феминизмом и женским рабочим движением, составляющим лишь неотъемлемую часть общего социалистического движения, — нам необходимо возможно точнее формулировать наши требования и задачи, возможно определеннее указать на нашу позицию. Если социал-демократизм группы отпугнет демократические элементы съезда, — очень жалко, но ради того, чтобы собрать их голоса под общей резолюцией, которая имеет ведь только принципиальное, а не практическое значение, мы не имеем права смягчать наших взглядов, требований, задач. Но зато это течение в группе настаивало на том, чтобы оставаться на съезде до последней возможности, — пусть шаг за шагом вскроются те непримиримые про-

* к сожалению (нем).

тиворечия, которые разделяют буржуазное движение от женского пролетарского движения, пусть наш уход, если он окажется неизбежным, логически вытечет из ряда несогласий, выясняющихся в ходе прений... Это направление более или менее выдерживалось нашей группой, хотя, конечно, были и ошибки и недочеты в нашем поведении. Но зато можно сказать с убеждением, что именно потому, что группа klipp und klar* выражала свои задачи и требования, что через нее звучал голос самой социал-демократии на буржуазном съезде, этим съезд принял более левую окраску и на время всполошил наше дремлющее общество⁵...

Если я так много Вам пишу о съезде, то потому, что, как я уже сказала, это было все же одно из крупных событий «сезона».

Вообще же Петербург, насытившись эротическим настроением, с увлечением дебатировать теперь религиозные вопросы.

Наибольшее количество публики, и не только буржуазной интеллигенции, но и наших, встретите в Религиозно-философском обществе⁶, наибольшей популярностью пользуется знаменитая «Троица» — Гиппиус, Мережковский и Философов. Это нечто очень слабое, хаотичное, ничтожное, и успех их объясняется только вообще повышенным интересом к религиозным исканиям. Если бы Вы что-нибудь написали на эту тему, если бы Вы внесли трезвую, научную ноту в этот мистический, детский лепет⁷. Сейчас это тема — наиболее захватывающая нашу читающую публику. Мне кажется, что возобновление Ваших «Дневников», где Вы бы отзывались на все подобные «трепетания» нашей интеллигенции, — было бы делом крайне полезным и важным⁸.

Что касается Гамсуна, то его читают все, понимают немногие, и любит лишь определенный круг лиц. «У врат царства» занимала общество больше с точки зрения театральной постановки, серьезной критике эта вещь не подвергалась, сколько я знаю. О «Драме жизни» гораздо больше писали, говорили и спорили. Разумеется, если Вы скажете свое слово о ней — это возбудит интерес, но, повторяю, само по себе это произведение не заставило общество искать «сокрытых» в нем глубин⁹.

Андреев по-прежнему кумир, хотя к его двум последним драмам «Дни нашей жизни» и «Черные маски» публика и критика отнеслись строже и многие остались неудовлетворенными¹⁰. К Горькому — несколько остыли. «Исповедь» подняла опять некоторый интерес к нему, но опять-таки в свя-

* коротко и ясно (нем.).

зи с религиозными вопросами¹¹. В зените сейчас все же Андреев.

Получаете ли «Нашу газету»¹², издаваемую все той же компанией: Кусковой, Прокоповичем, Богучарским etc? В ней все же довольно ярко отражается настроение интеллигентских слоев. Интересуются еще Вейнингером, особенно молодежь¹³. До рабочих это увлечение еще не дошло. Там, что ни говорите, идет своя, хорошая, большая и плодотворная работа; профессиональные союзы не только не распадаются, но укрепляют свою организационную работу. Несмотря на все преследования, — пресса профсоюзная существует; в клубах — идут лекции и занятия, а главное, несмотря на страшную безработицу, на репрессии, преследования, — в этом году дух рабочих бодрее, чем в прошлом, интерес к политическим вопросам возвращается понемногу... Если б Вы знали, как трудно, тяжело уехать именно теперь!.. В прошлую зиму — не так было бы обидно, но теперь чувствуешь, что есть щели, через которые проникает свежий воздух и что при некотором напряжении эти щели можно и еще раздвинуть...

Однако я утомила Вас своей бесконечной болтовней, а еще столько есть что рассказать, чем поделиться! Пока остаюсь в Берлине — изучаю организационную и агитационную работу женского крыла социал-демократии. Но с Вами обязательно повидаюсь. Отдала распоряжение, чтобы Вам выслали из Петербурга Венгерова¹⁴, хотя думаю, что эта книга настолько бледная, что вряд ли Вам что-либо даст, даже для возражений. Просила также выслать Вам «Черные маски» и «Дни нашей жизни» Андреева. Ну, а пока до свиданья, и спасибо Вам большое, что вспомнили меня! Мой адрес на случай: Berlin, Hauptpostlagernd, Frau Kollontay.

Всего, всего хорошего!

Сердечно преданная А. К.

Одновременно высылаю Вам мою вышедшую недавно книгу о женском движении в России¹⁵.

[...] Я выдаюсь со всеми деятельницами, социал-демократками в области женского рабочего движения в Германии, посещаю собрания, иногда и сама выступаю, конечно, не под своим именем! Должна Вам сказать, что хотя здесь, среди женщин, ведется работа уже около 20 лет, но несомненно меньше сделано, чем среди мужчин. В партии социал-демо-

на открытке: «Allenstein. 28.12.08». *Аленштейн* — город в восточно-прусской провинции Кенигсберг.

Варвара Ивановна Волкова (Бродовская) (род. в 1890 г.) — петербургская работница с Нарвской заставы, входила в возглавляемую Коллонтай инициативную группу по подготовке женщин-пролетарок к I Всероссийскому женскому съезду. Выступала на съезде с заявлением от рабочей группы. После съезда продолжала участвовать в революционном движении работниц России.

¹ Коллонтай была вынуждена эмигрировать за границу из-за полицейских преследований в ночь с 13 на 14 декабря 1908 г. в дни работы Всероссийского женского съезда, так как против нее было возбуждено дело за содержащийся в ее сборнике «Финляндия и социализм» (СПб., 1906) призыв к вооруженному восстанию и за принадлежность к РСДРП.

² Доклад «Женщина-работница в современном обществе» был подготовлен Коллонтай в письменном виде, но из-за невозможности ее присутствия на съезде был зачитан Волковой. В докладе подробно рассматривались экономические условия, в которых трудятся женщины, доказывалось, что «женский вопрос» — это прежде всего вопрос «куска хлеба», освобождения женщин от капиталистической эксплуатации.

11. Т. Л. Щепкиной-Куперник (ЦГАЛИ, ф. 571, оп. 1, ед. хр. 743, лл. 32—33). Датируется по времени отъезда Коллонтай из России в Берлин.

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник (1874—1952) — русская советская писательница, переводчик. Автор пьес, рассказов о жизни городской бедноты, повестей, стихотворных сборников, путевых заметок. Наиболее ценная часть ее литературного наследия — переводы пьес Э. Ростана, Лопе де Вега, П. Кальдерона, У. Шекспира и мемуары. Коллонтай познакомилась с Щепкиной-Куперник в 1907 г. у общей знакомой — Маргариты Николаевны Литовой (Маргулис). В ЦГАЛИ сохранилось 777 писем Коллонтай к Щепкиной-Куперник за 1907—1952 гг.

¹ С середины ноября 1908 г. Коллонтай находилась на нелегальном положении. В квартире Щепкиной-Куперник (Петербург, Виленский пер., 6) она провела последние недели перед отъездом.

12. Г. В. Плеханову (ГПБ, ф. 1093, ед. хр. В. 220. 12). Оpubл. в кн.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*. Т. 1. С. 238—241.

¹ Очевидно, речь идет о письме Плеханова к Коллонтай от 9 января 1909 г. (см. там же. С. 236—237).

² Конец 1908 г. был тяжелым временем для РСДРП в решении основных идеологических и организационных вопросов. В это время меньшевики-ликвидаторы пытались ликвидировать ЦК и заменить его информационной комиссией, а отдельные социал-демократы, занимавшие отзовистские позиции, тормозили работу в легальных организациях. Этим и объясняется тот факт, что ЦК и Петербургский комитет РСДРП уделили недостаточное внимание женскому съезду (см.: *Философско-литературное наследие*

Плеханова. Т. 1 С. 358—359). В письме излагаются детали организационно-подготовительной работы и нюансы отношения к съезду. Позднее, оценивая этот период, Коллонтай писала: «Должна сказать, что у меньшевиков была склонность «к блокированию» и что в этом отношении я всецело опиралась на непримиримость и стойкость большевиков. [...] Когда Петербургский комитет убедился, какой отсталый слой мы сумели затронуть, он изменил свое отношение к нашему начинанию, и уже вся работа съезда велась при участии Петербургского комитета» (Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. М., 1974. С. 113, 114).

³ Речь идет о Центральном бюро профсоюзов, на которое опиралась Коллонтай в своей работе по подготовке работниц к съезду.

⁴ ПК РСДРП, санкционировав участие группы работниц на съезде, делегировал на съезд В. К. Слуцкую и, как вспоминает Коллонтай, «товарища Сергея» (установить фамилию которого не удалось).

⁵ Делегатки-работницы вскрывали в своих выступлениях классовую противоположность между пролетарским и буржуазным женским движением. Под давлением работниц съезд принял резолюцию об охране труда женщин и детей, о положении женщины-крестьянки и др. Работницы внесли резолюцию, требовавшую всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Президиум отказался огласить эту резолюцию и заменил ее другой, составленной в либерально-буржуазном духе. После этого группа работниц-делегаток в знак протеста ушла со съезда.

⁶ Религиозно-философское общество было создано в Петербурге в 1901 г. В него входили Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и др.

⁷ В серии статей под названием «О так называемых религиозных исканиях в России», опубликованных в журн. «Современный мир», 1909. № 9, 10, 12 (см.: Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. В 5 т. Т. III. М., 1957. С. 326—437), Плеханов резко критиковал «богоискательство», а также книгу А. В. Луначарского «Религия и социализм» за содержащиеся в ней идеи «богостроительства».

⁸ См. письмо 2, примеч. 1.

⁹ Драматическая трилогия норвежского писателя К. Гамсуна «У врат царства», «Драма жизни» и «Вечерняя заря» была опубликована в 1895—1898 гг. Первые две пьесы шли на русской сцене. В 1910 г. Плеханов писал о К. Гамсуне в статье «Сын доктора Стокмана. Кнут Гамсун. «У царских врат» (Плеханов Г. В. Литература и эстетика. Т. 2. М., 1958. С. 575—595) и в реферате «Искусство и общественная жизнь» (Там же. Т. 1. С. 133—197).

¹⁰ Пьеса Л. Н. Андреева «Дни нашей жизни» была опубликована в XXXVI сборнике «Знания» и поставлена Новым драматическим театром в Петербурге. Постановка успеха не имела (см. рецензии А. А. Измайлова в «Биржевых ведомостях». Веч. вып. 1908. 7 нояб. и в «Русском слове» 1908. 7 и 9 нояб.). Пьеса «Черные маски», опубликованная в альманахе «Шиповник» (1908. Кн. 7), была поставлена Театром В. Ф. Комиссаржев-

ской. Критики (А. А. Измайлов, А. М. Редько и др.) отмечали искусственность, «ирреальность» и пессимизм пьесы.

¹¹ В повести Горького «Исповедь» (напечатана в XXIII сборнике «Знания») отразилось увлечение автора идеями «богостроительства». Поэтому критика проявила к ней большой интерес. Об «Исповеди» писали А. Белый, Д. В. Filosofov, А. А. Измайлов, В. П. Кранихфельд. С критикой повести выступили Г. В. Плеханов, В. В. Воровский; В. И. Ленин в письмах к М. Горькому решительно осудил его «богостроительские» идеи.

¹² «Наша газета» — политический, литературный и экономический орган. Выходила с 1907 г. по апрель 1909 г. в Петербурге.

¹³ Имеется в виду нашедшая в начале XX в. книга «Пол и характер» (1902), написанная немецким психологом-идеалистом О. Вейнигером.

¹⁴ Г. В. Плеханов просил Коллонтай высылать ему «литературные новинки, о которых много говорят в публике... Сейчас мне хотелось бы иметь книгу Венгерова о новейших литературных течениях» (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 1. С. 237). Речь идет о книге С. А. Венгерова «Основные черты истории новейшей русской литературы» (СПб., 1909).

¹⁵ Книгу «Социальные основы женского вопроса».

13. В. И. Волковой (ГМР, ф. II, № 13231/3). Начало письма не сохранилось. Частично опубликовано в журн. «Нева». 1966. № 10. С. 163. Датируется по содержанию.

¹ Очевидно, речь идет об изменении, внесенном в немецкое законодательство 8 апреля 1908 г. На этом основании на V социал-демократической конференции женщин Германии 11—12 сентября 1908 г. было принято решение, призывающее женщин вступать в социал-демократическую партию по месту жительства и активно участвовать в партийной деятельности.

14. Е. М. Соколовой (ЦГАЛИ, ф. 1762, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 31—32) Датируется по содержанию.

Екатерина Марковна Соколова (1880—1954) — публицист, общественная деятельница.

¹ Возможно, имеются в виду газетные сообщения о собраниях Санкт-Петербургского литературного общества, на которых В. А. Базаровым были прочитаны доклады «Богостроительство и богоискательство» (Речь. 1909. 11 янв.) и «В защиту лозунга Горького и Луначарского о богостроительстве» (Там же. 1909. 24 янв.). Е. М. Соколова посещала собрания общества.

² Возможно, речь идет о пьесе Ф. К. Сологуба «Ванька-ключник и паж Жан», премьера которой состоялась в Театре В. Ф. Комиссаржевской 8 января 1909 г.

³ «Салон» — художественная выставка в Петербурге, открывшаяся